

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 33.012.23

DOI: 10.17223/19988648/49/2

Ю.В. Тарануха

ТРИ ЭФФЕКТА КОНКУРЕНЦИИ

В статье дан анализ эффективности конкуренции с позиции воспроизводственного подхода. Действие конкурентного механизма представлено в виде совокупности подсистем, отражающих специфику реализации конкурентного отношения на разных уровнях экономики. Критерием эффективности макроподсистемы выступает ее способность поддерживать систему стимулов и санкций, направляющую деятельность конкурентов в продуктивное русло. Эффективность мезоподсистемы выражается в ее способности обеспечить равно напряженные условия для соперников. На микроуровне критерием эффективности конкуренции выступает рыночное разнообразие.

Ключевые слова: конкуренция, эффективность конкуренции, воспроизводственный подход.

Введение

Программа развития конкуренции в РФ, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-р, не принесла ожидаемых результатов [1, с. 92]. Подписанная Дмитрием Медведевым 06.01.2013 г. «дорожная карта» о развитии конкуренции и совершенствовании антимонопольной политики также не смогла переломить ситуацию. По мнению экспертов, проблема заключалась в отсутствии показателей эффективности реализации намеченных мероприятий и пассивности региональных и местных властей. Поэтому ради исправления ситуации было решено сделать акцент на включении задач по развитию конкуренции в приоритеты деятельности органов исполнительной власти. По итогам заседания Госсовета по вопросу развития конкуренции, состоявшегося 5 апреля 2018 г., Президент РФ В. Путин утвердил Перечень поручений для Правительства РФ и рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов Федерации, которые предусматривают внесение в стандарт развития конкуренции в субъектах РФ перечня показателей оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти по реализации стандарта развития конкуренции в регионах. А до 1 января 2019 г. предусматривалось внедрение системы мотивации органов местного самоуправления для содействия развитию конкуренции. Главный приоритет – создание благоприятной институциональной и организационной среды для эффективной защиты и развития конкуренции [2, с. 5]. Сложность заключается в том, что выполнение этих задач требует наличия критериев, на основании кото-

рых можно судить о том, насколько среда благоприятствует развитию конкуренции и насколько деятельность органов разных уровней власти способствует формированию необходимой среды. В качестве таких критериев, несомненно, могут выступать только параметры самой конкуренции.

Потребность в характеристике конкуренции с точки зрения эффективности возникает и в чисто теоретическом ключе в связи с тем, что результативность рыночной экономики связывается с эффективностью работы конкуренции, а также в связи с необходимостью оценки выполнения конкуренцией своих функций. Между тем в экономической науке нет единства ни в понимании природы эффективности конкуренции, ни в трактовке ее содержания. Во-первых, различия касаются понимания содержания предмета анализа. Эффективность конкуренции может трактоваться как характеристика ее состояния, а может и как показатель результата (последствий) действия конкуренции. В первом случае речь пойдет об интенсивности¹ конкуренции, измеряемой показателями² отраслевой структуры, поведения фирм и параметров рынка [3], либо о конкурентной активности, измеряемой на основе степени реагирования конкурентов на рыночные сигналы [4, с. 89]. Во втором случае речь будет идти об оценке выполнения конкуренцией своей функциональной роли. Но именно толкование ролевой функции конкуренции отличается широким разбросом мнений среди экономистов, что составляет отдельную проблему.

Цель настоящей статьи – показать, что решение проблемы эффективности конкуренции связано с восприятием конкуренции как многоуровневой системы, где эффективность проявляется на разных уровнях и в разных формах, а каждая такая форма имеет собственные критерии оценки. В первой части статьи мы покажем многообразие подходов к проблеме эффективности конкурентности и обоснуем собственное видение ее решения. В последующих ее частях будут исследованы конкретные формы проявления эффектов, возникающих на каждом уровне экономики вследствие действия конкуренции, а также соответствующие им показатели.

Конкуренция и эффективность

Конкуренция начинает использоваться в качестве принципа экономического анализа в трудах представителей классической школы экономической теории. А. Смит предполагал наличие в конкуренции «невидимой руки», направляющей своекорыстные интересы рыночных агентов в русло

¹ В 2011 г. МЭР была разработана и апробирована Методика оценки интенсивности конкуренции на рынках Российской Федерации с последующим обещанием ее систематического совершенствования.

² Индикаторы конкуренции: 1) показатели структуры (CR, ННИ, показатели барьеров входа). Они отражают потенциал интенсивности и не очень надежны (теория квазиконкурентных рынков); 2) показатели поведения фирм – самые адекватные, но трудно квантифицируются; 3) показатели результатов (IL, Q*, P*, П, инновации). Здесь интенсивность – состояние конкуренции.

общественных потребностей [5, с. 647]. Поэтому для него эффективность конкуренции заключалась в ее способности автоматически обеспечивать нужные пропорции между потреблением и производством, что образно выражено им в пассаже о мяснике, булочнике и пивоваре [6, с. 77]. Для Д. Риккардо эффективность конкуренции – подчинение общественного порядка порядку меновых интересов [7, с. 64–67]. Хотя уже Джон С. Милль, будучи последовательным рикардianцем, сомневался в том, «...что конкуренция действительно всегда совершает то, к совершению чего она имеет тенденцию в теории» [8, с. 394].

Неоклассическая теория связывает эффективность работы конкуренции с обеспечением оптимального распределения производственных ресурсов посредством регулирования цен. Эффективной признается конкуренция, которая дает структуру цен, возмещающих только затраты факторов производства (включая вознаграждение предпринимательских усилий), не принося продавцам экономической прибыли. При этом эффективность действия такой конкуренции напрямую связывается с численностью конкурентов. Чем их больше, тем интенсивнее борьба и тем эффективнее работа конкуренции. Но такая трактовка эффективности, во-первых, несостоятельна теоретически, так как опирается на идеалистические предпосылки, т.е. невозможные на практике. Во-вторых, конкурентная практика свидетельствует о том, что увеличение числа конкурентов далеко не всегда способствует повышению эффективности конкуренции, выраженной в уровне цен [9], а рост интенсивности далеко не всегда способствует повышению внутренней эффективности фирм и достижению аллокативной эффективности [10]. Более существенным является то, что для оценки эффективности процесса, чем в действительности является конкуренция, оптимизационный подход неприемлем в принципе. К тому же, как показала практика, рыночная власть не препятствует конкуренции. Концентрация производства и рынков в XX столетии сопровождалась ростом интенсивности конкуренции. Оказалось, что даже рынки с высокой концентрацией могут дать конкурентные результаты, если характеризуются низкими барьерами входа–выхода [11, 12]. В результате само поведение фирм стали рассматривать в качестве фактора, влияющего на эффективность конкуренции, показателем которой может служить степень обновления состава конкурентов.

Й. Шумпетер был первым, кто в явной форме поставил вопрос об эффективности динамической конкуренции. Природа обоих понятий связывалась с предпринимательским новаторством. Поэтому в противоположность неоклассическому подходу он не противопоставляет конкуренцию монополии, а вводит наряду с понятием «эффективная конкуренция» понятие «эффективная монополия», допуская возможность неэффективной конкуренции в силу ее избыточности. Хотя вопрос о критериях эффективности конкуренции Шумпетером не ставился [13, с. 461], несложно допустить, что таковые должны быть связаны с активностью инновационной деятельности и темпами научно-технического прогресса. С его точки зре-

ния «эффективная конкуренция» – это механизм взаимодействия сил монополии и конкуренции, обеспечивающий интенсивное внедрение нововведений и динамизм экономическому развитию.

Шумпетерианцы и эволюционисты, принявшие теорию предпринимательского новаторства в качестве своей методологической базы, связывают эффективность конкуренции со способностью генерировать изменения на рынке и в экономике, оцениваемые на основе скорости или темпа изменений. Первые понимают эффективность конкуренции как обеспечение активной новаторской деятельности, а ее меру – как интенсивность внедрения инноваций. Вторые связывают эффективность конкуренции с действием механизма селекции. В обоих случаях уровень эффективности конкуренции связывается с ее интенсивностью. Но интенсивность определяется не численностью конкурентов, а разнообразием как самих соперников, так и применяемых ими методов конкурентной борьбы. При этом интенсивность конкуренции не оценивается ими столь однозначно, как в неоклассической теории. Чрезмерно интенсивная конкуренция, лишая соперников экономической прибыли, лишает их источников развития, а значит, тормозит прогресс и делает конкуренцию неэффективной.

Сторонники неоавстрийской школы считают, что ставить вопрос об эффективности конкуренции неправомерно, так как она является хотя и несовершенным, но наилучшим способом координации хозяйственной деятельности: «...конкуренция имеет преимущества, даже если она не совершенна» [14, с. 387]. Применительно к конкуренции возможна только сравнительная оценка: работает лучше или хуже. Критерием уровня ее работы является скорость генерации и распространения знаний, а важнейшим фактором – интенсивность, определяемая свободой предпринимательства. Однако информационная функция конкуренции не может служить показателем эффективности ее работы, во-первых, потому, что она информирует не о процессе, а о результате конкурентной борьбы, о событии, имевшем место в прошлом. Во-вторых, потому, что сигнализирование не обеспечивает четкой зависимости между сигналом и поведением из-за неполноты рыночной информации (сигнализирование ценно только в условиях ее полноты) и различий в восприятии сигналов соперниками, вызывающих разные типы поведения [15, с. 355].

В марксистской теории вопрос об эффективности конкуренции также не ставится. С одной стороны, это обусловлено функциональной противоречивостью конкуренции, которая «...вызывает безмерное расточение общественных средств производства и рабочей силы, хотя принуждает к экономии в каждом отдельном предприятии» [16, с. 539]. С другой стороны, марксизм рассматривает конкуренцию в качестве фактора, содействующего подготовке условий для перехода к экономической системе, где не будет конкуренции. Поэтому говорить об эффективности работы явления, которая ведет к его самоотрицанию, нелогично. Отличительная особенность марксистской теории состоит еще и в том, что в ней учитывается уровневый аспект действия конкуренции и обращается внимание на спе-

цифику проявления ее результатов на разных уровнях: отдельного предприятия и экономики в целом. Такая противоречивость – прямое следствие многоуровневого устройства экономики, где действие конкурентного процесса на разных ее уровнях будет проявляться по-разному, а его результаты будут принимать разные формы выражения. Это указывает на системную природу конкурентного процесса, что, в свою очередь, делает необходимым исследование эффективности конкуренции и ее критериев с учетом разных уровней проявления конкуренции [13, с. 461].

В своем анализе эффективности конкуренции мы будем исходить из двух ключевых предпосылок. Одна из них будет выражена в тезисе о том, что характеристика эффективности конкуренции на основе оценки реализации ее функциональной роли наиболее соответствует содержанию понятия «эффективность». Поэтому для нас эффективность конкуренции – это результат ее действия, проявляющийся в форме определенного эффекта, который выступает критерием оценки эффективности. Вторая предпосылка состоит в признании системного характера устройства конкуренции. Теоретико-методологической основой исследования станет воспроизводственный подход, как наиболее отвечающий процессной, эволюционной природе конкуренции.

Конкуренцию можно анализировать как состояние рынка. Но это будет всего лишь теоретическим допущением, принимаемым для определенных целей анализа. По своей экономической природе конкуренция, несомненно, процесс. Но смысл этого процесса становится понятным только тогда, когда он рассматривается сквозь призму экономических отношений. Поэтому для нас конкуренция – это прежде всего экономическое отношение, которое выражает борьбу частных интересов. На разных уровнях экономики это отношение принимает разные формы проявления, каждая из которых отражает одну из содержательных сторон конкуренции [17]. Эти формы – это фактически формы выражения общего, особенного и единичного. Каждая форма осуществляет себя в виде отдельной подсистемы конкуренции, а конкурентная система предстает в виде совокупности подсистем. В соответствии с уровнями экономики мы выделяем три подсистемы проявления конкурентного отношения: микроподсистему, где конкуренция проявляется в виде типа поведения конкурентов, которое ограничивает возможности соперников, а потому выступает одновременно и способом достижения их экономических целей; мезоподсистему, где конкуренция осуществляет себя как механизм, посредством которого поддерживается устойчивая взаимосвязь среди соперников и тем самым обеспечивается единство условий соперничества; макроподсистему, где конкуренция проявляется в качестве основополагающего принципа устройства рыночного хозяйства, задающего и поддерживающего основополагающие условия конкурентной борьбы.

Именно многоуровневое устройство конкурентной системы, обуславливающее разнообразие форм результатов действия конкуренции на разных ее уровнях, не позволяет ставить вопрос об эффективности конкуренции

ции как единого процесса. Однако имеется и другая причина – возникновение противоречий между разными уровнями конкуренции, которые проявляются в силу разной скорости изменений в каждой из подсистем конкуренции. Но в рамках отдельной подсистемы действие конкуренции не противоречиво, будучи направленным на выполнение той функциональной задачи, которая закреплена за данной подсистемой. Выполнение этой задачи становится показателем эффективности действия подсистемы. Иначе говоря, оценка эффективности конкуренции может быть произведена только в отношении каждой отдельной подсистемы конкуренции. Учитывая наличие соподчиненности между подсистемами, мы должны признать наличие соподчиненности и в показателях их эффективности в том смысле, что эффективно действующая макроподсистема создает благоприятные условия для эффективного действия мезо- и микроподсистем, а ее неэффективность обернется снижением эффективности действия подсистем, занимающих подчиненное положение по отношению к ней.

Эффективность макроподсистемы конкуренции: ориентация на поиск новых решений

В макроподсистеме конкуренция реализует себя как институт, определяющий принцип организации и функционирования рыночной экономики. Поскольку суть заключенного в ней принципа – противоборство частных интересов, то содержательная сторона макроподсистемы конкуренции состоит в уравнивании эгоистических притязаний конкурентов. Поэтому *эффективность макроподсистемы* выражается в ее способности разрешать внутреннее противоречие конкуренции: каждый стремится занять монопольное положение, а общество этого не допускать [18, с. 560]. Специфика состоит в том, что в макроподсистеме соперничество частных интересов проявляется не как борьба среди конкурентов, а как норма, определяющая принципы этой борьбы. Поэтому в макроподсистеме конкуренция проявляется в виде силы, регулирующей поведение соперников и одновременно обеспечивающей воспроизводство конкурентного отношения. Иначе говоря, действие заложенного в этой подсистеме принципа заключается в установлении «правил игры» и структуры стимулов, определяющих поведение конкурентов. Именно по этой причине конкуренция выступает законом рыночной экономики, а поддержание равно напряженных условий для всех участников конкуренции – определяющим приоритетом антимонопольного законодательства и главной задачей в работе антимонопольных органов [2, с. 5].

Может показаться, что содержательная сторона эффективности конкуренции на макроуровне экономики сводится к воспроизводству конкурентного отношения и обеспечивающих его условий. И это действительно так. Но из этого не вытекает, что эти условия и само отношение воспроизводятся в неизменном виде. Если мы признаем процессный характер конкуренции, то мы должны будем признать и неизбежность эволюционных

(качественных) изменений в конкурентных условиях и конкурентном отношении. В то же самое время главная задача макроконкуренции – поддержание конкурентности отраслевых рынков. При этом лучший способ ее решения не интенсификация конкуренции, а поддержание высокой конкурентной активности, выражающейся в высокой скорости адаптивного реагирования конкурентов на изменения рыночных условий. Проще говоря, за счет высокой инновационной активности соперников. В результате реализация функциональной роли макроподсистемы конкуренции становится фактором, определяющим направленность и степень активности конкурентов. В этой связи обоснованным будет предположить, что *эффективность макроподсистемы конкуренции заключается в ее способности формирования и поддержания такой системы экономических стимулов и санкций, которая направляет их деятельность в продуктивное русло* [19] и стимулирует высокую инновационную активность. Фактически речь идет о том, что макроконкуренция – это своеобразная фабрика, продуцирующая стимулы для поиска новых способов завоевания конкурентных преимуществ. Что касается показателей, с помощью которых можно оценить степень эффективности макроподсистемы конкуренции, то одним из них может быть динамика изменений в соотношении технологических укладов в экономике, а другим – соотношение типов предпринимательства.

Главный показатель уровня эффективности макроконкуренции – динамика изменений в соотношении технологических укладов в экономике. Положительная динамика в их соотношении, т.е. сокращение в экономике доли низкотехнологичных укладов и увеличение доли высокотехнологичных укладов, будет свидетельствовать о высокой эффективности работы конкуренции, и, соответственно, обратная динамика в соотношении укладов будет указывать на низкую эффективность макроконкуренции. Но изменения эффективности макроподсистемы конкуренции могут быть прослежены и на основании других, более легко наблюдаемых индикаторов: типа воспроизводства (простой – расширенный, экстенсивный – интенсивный); структуры источников создания стоимости (материально-вещественные, личностные, нематериальные). В зависимости от стадии развития каждая экономика будет иметь собственные критерии оценки эффективности конкуренции. Для аграрной стадии развития экономики критериями положительной оценки будут выступать расширенный тип воспроизводства и рост доли материально-вещественного фактора в производстве. Для индустриальной стадии таким критерием станет переход от экстенсивных к интенсивным факторам роста. На постиндустриальной (информационной) стадии критерием оценки эффективности конкуренции станет доля нематериальных (знания и опыт) активов в добавленной стоимости.

Другой показатель эффективности макроподсистемы конкуренции – *тип предпринимательства* [19]. Преобладание в экономике производительного предпринимательства, обнаруживающего себя в шumpетерианском новаторстве, будет свидетельствовать об эффективной работе конку-

ренции. Рентоориентированное поведение – прямое следствие неэффективной работы конкуренции и свидетельство преобладания непроизводительного и хищнического предпринимательства. Критериями определения типа предпринимательства может быть динамика валового внутреннего продукта (ВВП). Устойчивый и значимый рост ВВП – свидетельство доминирования производительного предпринимательства, нулевой прирост ВВП – непроизводительного, а недостижение потенциального ВВП – разрушительного [20]. Однако этот показатель не всегда может дать адекватное отражение состояния предпринимательства, например для экономик сырьевого типа, где рост ВВП обеспечивается не за счет качества предпринимательства, а благодаря наращиванию экспорта ресурсов. Для получения более достоверной оценки результативности конкуренции следует привлечь более широкий круг показателей, таких как динамика уровня инновационной активности, производительности труда, конкурентоспособности экономики.

Своеобразным показателем эффективности работы макроконкуренции могут служить *экономические кризисы*. Экономический кризис – это неизбежный итог работы конкуренции, притом свидетельствующий не о плохой работе конкуренции. Наоборот, чем эффективнее работает конкурентный механизм, тем чаще периодичность кризисов. Если после кризиса экономика демонстрирует более прогрессивную отраслевую структуру, а конкурентная борьба характеризуется переходом к новым формам и методам соперничества, значит, макроподсистема конкуренции действует эффективно. Если экономика выходит из кризиса без значимого обновления производственного потенциала (нет положительного сдвига в соотношении технологических укладов), значит, макроподсистема конкуренции действует неэффективно.

Эффективность мезоподсистемы конкуренции: обеспечение прогрессивных сдвигов в экономике

Любая система обладает устройством, которое обеспечивает ее движение. В конкурентной системе эту функцию выполняет мезоподсистема конкуренции, посредством которой обеспечивается *механизм связи между конкурентами*. Но не в смысле взаимодействий, возникающих вследствие общественного разделения труда и проявляющихся в виде рыночных сделок. В данном случае обеспечивается связь, возникающая вследствие противостояния частных интересов соперников. Изолированные друг от друга в производстве, на рынке эти интересы оказываются вовлеченными в единую систему, в ней они взаимодействуют как претенденты на получение вознаграждения, которое определит их шансы на выживание и развитие. Если макроподсистема устанавливает конкурентный принцип в качестве нормы взаимоотношений в рыночной экономике, то мезоподсистема приводит эту норму в действие, т.е. обеспечивает ее реализацию. Таким образом, *мезоподсистема конкуренции* – это форма проявления конкурентной

системы, посредством которой обеспечивается реализация конкурентного принципа. Главной функцией мезоподсистемы конкуренции является *выравнивание конкурентных условий* посредством создания единого состязательно-го поля для всех без исключения соперников. При этом выравнивание означает не установление равных возможностей для реализации частных интересов, а обеспечение равенства требований, предъявляемых к соперникам, и равенства принципов их вознаграждения. Поэтому *эффективность мезоподсистемы* выражается в ее способности обеспечить равно напряженные условия всем конкурентам. Поскольку эта способность реализуется в той мере, в какой мезоконкуренция обеспечивает исполнение законов капиталистической экономики [21, с. 46–47], то *эффективность действия подсистемы* должна оцениваться с позиции результативности исполнения законов. Мезоконкуренция обеспечивает действие закона снижения издержек производства, закона выравнивания средней нормы прибыли и закона накопления капитала.

На мезоуровне конкуренция реализует себя, принимая одну из трех форм: внутриотраслевой, межотраслевой и глобальной конкуренции. Реализация закона снижения издержек производства обеспечивается действием внутриотраслевой конкуренции, эффективность которой может быть оценена на основе динамики рыночных цен. Учитывая, что конкурентная борьба помимо цены ведется и в отношении других параметров продукта, а соперничество по издержкам трансформируется в борьбу за лучшее соотношение «цена–качество», логично допустить, что подлинная *эффективность внутриотраслевой конкуренции* выразится в уровне инновационной активности на отраслевом рынке. Показателями ее уровня могут служить: 1) степень продуктового разнообразия; 2) интенсивность обновления товарного ассортимента; 3) интенсивность внедрения противозатратных методов хозяйствования; 4) степень обновления фирм для рынков с атомистическим строением, где действуют неинтегрированные фирмы.

Все эти показатели – следствие поведения конкурентов. Соответственно ответ на вопрос об эффективности внутриотраслевой конкуренции кроется в факторах, определяющих поведение конкурентов. Главным фактором является интенсивность конкуренции. Низкая интенсивность борьбы не способствует инновационной активности. Но и чрезмерная интенсивность конкуренции, приводя к истощению финансовых ресурсов фирм и отрасли, не способствует проведению активной инновационной политики, так как получение сверхприбыли остается определяющим стимулом для инновационного поведения. Результаты эмпирических исследований указывают, что среди факторов, определяющих инновационную активность в отрасли, наиболее значимыми являются [22, с. 180–184]:

– неопределенность изменений в структуре спроса, высокий уровень которой активизирует внедрение нововведений с целью обретения конкурентных преимуществ (особенно когда уровень затрат позволяет использовать цену в качестве отраслевого барьера), в то время как устойчиво растущий спрос мало способствует этому, побуждая к концентрации усилий на реализации эффекта масштаба;

– степень неоднородности отрасли, оказывающая влияние на интенсивность внедрения нововведений, обуславливая возможность диффузии нововведений, которая высока для отраслей со средней неоднородностью и низка для отраслей, обладающих монопольной и атомистической структурами;

– степень интенсивности внутриотраслевых коммуникаций, свидетельствующая о том, что наиболее благоприятные условия для активного и масштабного внедрения инноваций возникают в отраслях, где имеет место высокая частота контактов, а сами контакты характеризуются высокой степенью открытости и достоверности передаваемой информации, создавая тем самым эффект «инфекционного» распространения нововведений [23];

– ресурсный потенциал и организационная культура, также оказывающие непосредственное влияние на инновационную активность, указывая, что она выше у тех фирм, которые обладают большим ресурсным потенциалом и организационная культура которых базируется на ценностях, ориентированных на самосовершенствование.

Реализация закона выравнивания средней нормы прибыли и закона накопления капитала обеспечивается посредством механизма межотраслевой конкуренции. Учитывая, что формой выражения их действия являются изменения в воспроизводственной структуре экономики (изменение отраслевых пропорций), то *эффективность межотраслевой конкуренции* выражается в способности ее механизма своевременно обеспечивать прогрессивные отраслевые сдвиги в экономике. Это означает, что эффективность конкуренции нельзя связывать с установлением и поддержанием частичного или общего рыночного равновесия в принципе. Причем недостижение равновесия является следствием нетехнических моментов, связанных с недостаточной мобильностью ресурсов (неоклассики), рассеянностью информации (неоавстрийцы) или преобразовательной деятельностью предпринимателей (шумпетерианцы). Причиной является сама конкуренция, вызывающая стихийное перемещение производственных ресурсов. «Закон конкуренции, – подчеркивал Ф. Энгельс, – состоит в том, что спрос и предложение постоянно стремятся совпасть друг с другом и именно поэтому никогда не совпадают» [18, с. 560].

Конкуренты стремятся присутствовать там, где прибыль выше, а она всегда выше там, где спрос превышает предложение. Привлеченное потенциалом высокой прибыли стихийное движение капиталов приводит лишь к перемещению диспропорций (неравновесия) с одного отраслевого рынка на другой. Поэтому движение к равновесию одного сегмента экономики обязательно становится причиной, вызывающей усиление неравновесия в другом сегменте экономики. В рыночной экономике равновесие если и может возникнуть, то только в виде исключения, причем кратковременно. Способствуя накоплению диспропорций, конкуренция превращает теоретическую возможность экономических кризисов в неизбежную реальность. Эффективность межотраслевой конкуренции может быть оценена с позиций мобильности межотраслевого перелива капитала. Прямых критериев для оценки этого нет. Но имеются косвенные *показатели эффективности*

ности межотраслевой конкуренции: 1) дифференциация среднеотраслевых норм прибыли; 2) высота отраслевых барьеров; 3) динамика обновления фирм.

Эффективность глобальной конкуренции может быть прослежена на основе динамики различий в уровне социально-экономического развития регионов и стран. Показателями могут быть соотношение региональных (страновых) уровней дохода и устойчивость роста мировой экономики. Следуя им, можно утверждать, что пока механизм глобальной конкуренции действует неэффективно, так как регулирующее воздействие конкуренции на размещение производительных сил в мировой экономике не привело ни к устойчивому развитию экономик, вовлеченных в сферу глобальной конкуренции, ни к выравниванию уровней благосостояния населения на уровне регионов и стран.

Вместе с тем следует отметить ряд изменений в мезоконкуренции, которые вызывают качественные перемены в ее действии. Одна из перемен состоит в том, что выраженное в виде анонимно действующей «невидимой руки» стихийное действие законов рынка в механизме мезоконкуренции сменяется все более заметным авторством, выраженным в стратегиях развития компаний и промышленной (отраслевой) политики государства. Соответственно роль субъективной стороны возрастает. Вторая переменная связана с усилением кооперационных и интеграционных процессов, приведших к распространению таких организационных форм бизнеса, как межотраслевые комплексы и индустриальные сети [24], заставляющих по-новому взглянуть на содержание и роль отраслевых барьеров. В условиях высокой концентрации капитала и господства структур конгломератного типа главным препятствием для эффективной работы мезоконкуренции становятся стратегические барьеры, возводимые посредством согласованного поведения действующих на рынке конкурентов. Поэтому способность налаживать отношения (маркетинг взаимоотношений) с конкурентным окружением (поставщиками, покупателями и соперниками) становится одним из важнейших источников конкурентных преимуществ [25–27], что также представляет собой особую форму согласованного поведения. По мере глобализации конкуренции, т. е. исчерпания свободного от конкуренции экономического пространства, тенденция к реализации кооперативных форм поведения будет только усиливаться, причем уже в мировом масштабе.

Эффективность микроконкуренции: возбуждение рыночного разнообразия

На микроуровне конкуренции выражающее борьбу частных интересов экономическое отношение принимает форму особого типа поведения конкурентов, которое направлено на ограничение возможностей соперников в достижении ими своих целей. Так как микроконкуренция оказывает непосредственное регулирующее влияние на релевантный рынок, то в качестве показателя эффективности микроконкуренции может быть принята эффек-

тивность его функционирования. Вопрос состоит в выделении критерия для оценки.

Неоклассическая традиция видит его в оптимальном распределении ресурсов и росте внутренней эффективности фирм. По поводу необоснованности принятия совершенной конкуренции в качестве критерия оценки эффективности конкуренции уже много сказано [15]. К тому же прикладные исследования по данной проблематике не дали, во всяком случае однозначного, подтверждения тезиса о благотворном влиянии интенсивности конкуренции на внутреннюю эффективность фирм. Даже являясь мощной силой в отношении достижения эффективности распределения ресурсов, микроконкуренция не выполняла аналогичной роли в отношении Х-эффективности [28]. Более того, сильное конкурентное давление вынуждает фирмы применять ценообразование, опирающееся на жесткую привязку цены к издержкам. Из-за этого монопольные рынки демонстрируют более умеренную реакцию на рост издержек по сравнению с конкурентными рынками [29].

Все более популярным становится подход к оценке эффективности конкуренции с позиций динамики, т.е. долгосрочных изменений. Опираясь на динамическую природу рынка и конкуренции, полагают, что эффективность рынка должна рассматриваться в сравнительном аспекте и оцениваться на основе не уровня, а темпа изменений [30]. Поскольку темп изменений определяется динамикой имитации нововведений, то можно сказать, что эффективность рынка определяется способностью фирм к обучению. При этом утверждается, что способность к обучению – непосредственное следствие предпринимательской свободы, которая лучше, чем что-либо иное, обеспечивает оптимальный объем и скорость обучения агентов рынка [31]. Дело, однако, в том, что предпринимательская свобода – результат развития рынка и следствие упорядоченности конкуренции, а потому не может служить показателем их эффективности. К тому же, как показывает исторический опыт, период свободной конкуренции не продемонстрировал ни высокого темпа изменений, ни активного обучения соперников.

Микроконкуренция – это не только процесс соперничества, но еще и способ, при помощи которого соперники достигают своих экономических целей. С этих позиций эффективность микроконкуренции – это предоставление соперникам возможности для реализации своих целей доступными методами. Однако в обоих случаях речь идет о разнообразии. В первом случае потому, что разнообразие формирует эволюционный потенциал, а во втором из-за того, что соперники будут по-разному реагировать на складывающиеся конкурентные условия. Это позволяет утверждать, что *показатель эффективности микроконкуренции* – рыночное разнообразие, понимаемое как наличие на рынке разнотипных фирм (по размеру и форме организации) и применение ими разных методов конкурентной борьбы. Но он может быть определен и в духе шумпетерианской конкурентной динамики: «...непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты» [32, с. 24].

Такая трактовка эффективности конкуренции обладает тем преимуществом, что раскрывает эндогенный характер развития конкуренции. Суть его состоит в воспроизводственной природе происходящих на рынке изменений: направленность изменений в поведении конкурентов определяется существующими условиями конкуренции, а происходящие в ней изменения предопределяют будущие перемены в действиях соперников. Это означает, что, даже приспособляясь к существующим конкурентным условиям, конкуренты своими действиями подготавливают почву для изменения условий, к которым они приспособляются, обеспечивая тем самым непрерывность процесса изменчивости конкурентной среды. Скорость изменений будет зависеть от типа поведения конкурентов. Оно может быть приспособительным или преобразовательным. Если будет превалять приспособительное поведение, скорость изменений будет низкой, если же преобразовательное – высокой. Поэтому существо вопроса сводится к тому, какой тип поведения будет доминировать среди соперников.

Выбор типа поведения – результат не субъективных решений. Он детерминирован параметрами складывающихся конкурентных условий. В зависимости от их набора конкурентная борьба на релевантном рынке может быть охарактеризована как напряженная или интенсивная. *Напряженность (жесткость) конкуренции* – это характеристика состояния рыночной конкуренции, которая ведется при неизменности условий соперничества, всегда заканчивающееся ослаблением конкурентного потенциала (ресурсного и организационного) всех соперников и гибелью некоторых из них. *Интенсивность конкуренции* – это характеристика условий конкурентной борьбы, где определяющим признаком соперничества является завоевание лояльности покупателей посредством предоставления им альтернативных предложений, а способом укрепления конкурентной позиции – уход от прямого противостояния конкурентам.

В сравнении с напряженностью интенсивность конкуренции имеет иную природу. Состояние напряженности конкуренции обусловлено безальтернативностью исхода конфликта, требующего жертвы, в то время как состояние напряженности выражается в интенсификации поиска способа снижения напряженности, т.е. ухода от прямой конкуренции: дифференциации продукции, поиска новой рыночной ниши или рынка. Показатели «напряженности» и «интенсивности» находятся в обратной зависимости. Высокая напряженность конкуренции будет свидетельствовать о стабильности конкурентных условий, а значит, низком уровне интенсивности конкуренции. Высокая интенсивность конкуренции, сегментируя деятельность соперников, сглаживает напряженность борьбы между ними. Таким образом, чем выше интенсивность конкуренции, тем ниже ее напряженность и наоборот. Суть различия между ними заключается в вызываемых последствиях. Непосредственное следствие напряженности конкуренции – уровень смертности конкурентов. Следствием интенсивности конкуренции выступает рыночное многообразие (полиморфизм), так как ее усиление активизирует поиск новых способов завоевания конкурентных преимуществ.

Интенсивность конкуренции бывает низкой, умеренной и высокой. Критериями ее уровня могут быть индекс продуктовой дифференциации и степень обновления фирм. Рынок с низкой интенсивностью конкуренции будет характеризоваться низкой продуктовой дифференциацией, выраженным доминированием отдельных продавцов, ценовым параллелизмом и стабильным составом соперников, применяющих сходные способы рыночной контрактации. Рынок с умеренной интенсивностью конкуренции будет характеризоваться наличием заметной продуктовой дифференциации, высокой чувствительности спроса к цене, отсутствием выраженного доминирования, высокой мобильностью продавцов и применением ими разных способов рыночной контрактации. Рынок с высокой интенсивностью конкуренции будет характеризоваться коротким жизненным циклом продуктов и технологий, применением агрессивной рекламы и высокой степенью обновления фирм.

Если эффективность микроконкуренции оценивается с позиций рыночного разнообразия, а интенсивность конкуренции является его источником, то интенсивность соперничества среди конкурентов становится показателем эффективности микроподсистемы конкуренции. Учитывая, что эндогенным фактором изменений на микроуровне конкуренции выступает поведение конкурентов, то именно модификации в их поведении (перемены в способах и методах борьбы) будут продуцировать рыночное разнообразие. Параметры разнообразия в конкурентном поведении – результат действия селективной функции микроконкуренции, т.е. того типа конкурентного отбора, в котором она реализуется. Стабилизирующий и направленный типы отбора способствуют унификации поведенческих стратегий, так как они содействуют выживанию фирм, применяющих доминирующие на релевантном рынке стратегии и методы борьбы. Рост разнообразия конкурентного поведения будет наблюдаться только в случае действия деструктивного (разрывающего) отбора, который благоприятствует закреплению на рынке конкурентов, применяющих новые (отличающиеся от тех, которые используют соперники) способы защиты от соперников.

Разнообразие выступает характеристикой эффективности микроконкуренции потому, что оно формирует ее эволюционный потенциал. И хотя разнообразие не служит гарантией развития явления, чем оно обильнее, тем выше вероятность присутствия в системе форм, способных обеспечить в ней прогрессивные изменения. Именно поэтому в рамках реализации политики развития конкуренции поддержание конкурентного разнообразия должно быть главной задачей. Правда, в этой связи возникает вопрос о неисчерпаемости разнообразия. Неисчерпаемость конкурентного разнообразия можно было бы объяснить отсутствием наилучших или оптимальных форм и способов борьбы, а также деятельностью конкурентов, расширяющих возможности для поддержания разнообразия [33, с. 167–170]. Однако согласно эволюционным законам рост разнообразия видов – это признак начального этапа в жизненном цикле явления. Достигая пика, тенденция к усилению разнообразия сменяется на противоположную, связанную с

унификацией и свидетельствующую о нахождении явления на стадии отмирания. Обе тенденции – результат действия конкурентного отбора. Но если на первом этапе он ведется через создание разнообразия, то на втором – через отбор наиболее пригодных форм из возникшего множества.

Разрешение противоречия одно – переход экономических агентов к новой форме взаимодействия: от соперничества к сотрудничеству. Механизм его разрешения уже включен. В настоящее время завоевание конкурентных преимуществ связано с углублением специализации, что оборачивается утратой конкурентной гибкости. Единственный выход из сложившейся ситуации – кооперация знаний, умений и компетенций, которая позволяет наращивать преимущество, сохраняя одновременно гибкость. Кооперация на базе специализации компетенций становится универсальной формой выживания в современной конкуренции. В результате подрываются экономическая база и принципы, на которых зиждется существование конкуренции.

Литература

1. *Чирихин С.Н.* О некоторых аспектах оценки эффективности конкурентной политики и необходимости ее трансформации // Современная конкуренция. 2013. № 5(41). С. 92–102.
2. *Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период с 2013 по 2024 гг.* Федеральная антимонопольная служба. М., 2013. URL: https://fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg_13-14.pdf (дата обращения: 12.04.2019).
3. *Курдин А.* Альтернативные показатели для оценки состояния конкуренции на товарных рынках // Бюллетень конкурентной политики. 2012. № 8. URL: www.lccp.econ.msu.ru
4. *Николаев Д.В., Мылов И.Д., Сазонов В.В., Третьяк Г.Е.* Анализ факторов конкурентной активности в экономике России // Вопросы экономики и права. 2015. № 11. С. 88–92.
5. *McNulty P.J.* Economic Theory and the Meaning of Competition // The Quarterly Journal of Economics. 1968. Vol. 82, № 4 (Nov.).
6. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
7. *Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики / под общ. ред. А. Шюллера, Х.-Г. Крюссельберга.* М.: Экономика, 2006.
8. *Миль Дж.С.* Основы политической экономии : в 3 т. М.: Прогресс, 1980. Т. I.
9. *Доклад «Межрегиональное сравнение эффективности государственных закупок в России».* URL: <https://iq.hse.ru/news/177668860.html>
10. *Schwartzman D.* Competition and Efficiency: Comment // Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81, № 3.
11. *Clark J.M.* Toward a Concept of Workable Competition // American Economic Review. 1940. Vol. 30, № 2.
12. *Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D.* Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. San Diego : Harcourt Brace Jovanovich, 1982.
13. *Всемирная история экономической мысли.* М.: Мысль, 1990. Т. 4.
14. *Хайек Ф.А.* Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006.

15. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М. : Дело, 2002.
16. Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М. : Госполитиздат, 1960.
17. Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс. М. : Дело и сервис, 2012.
18. Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1955.
19. Baumol W.J. Entrepreneurship: productive, unproductive and destructive // Journal of political economy. 1990. Vol. 98, № 5, pt. 1. P. 893–921.
20. Desai S., Acs Z.J. A theory of destructive entrepreneurship // Jena economic research paper. 2007. URL: <http://www.jenecon.de>
21. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. II. М. : Политиздат, 1969.
22. Робертсон Т.С., Гатиньон Г. Распространение технологических нововведений. Рыночный аспект // Новая технология и организационные структуры. М. : Экономика, 1990.
23. March J. Footnotes to Organizational Change // Administrative science quarterly. 1981. № 4. Dec.
24. Третьяк О., Румянцева М. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1, № 2. С. 25–50.
25. Смирнова М.М. Управление взаимоотношениями на промышленных рынках как источник конкурентных преимуществ компании // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4, № 3.
26. Brandenburger A.M., Nalebuff B.J. Co-Opetition: A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation. N.Y. : Doubleday, 1996.
27. Moore J.F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. N.Y. : HarperBusiness, 1996.
28. Schaeck K., Cih'ak M. Competition, Efficiency, and Stability in Banking // Financial Management. 2012. Vol. 43. P. 215–241.
29. Panzar J., Rosse J. Testing For “Monopoly” Equilibrium // The Journal of Industrial Economics. 1987. Vol. 35, No. 4.
30. Dickson P.R. Toward a General Theory of Competitive Rationality // The Journal of Marketing. 1992. Vol. 56, № 1.
31. Dickson P.R. The static and dynamic mechanisms of competition: a comment on Hunt and Morgan’s comparative advantage theory // Journal of Marketing. 1996. Vol. 60, № 4.
32. Портер М. Международная конкуренция, конкурентные преимущества стран. М. : Международные отношения, 1993.
33. Бест М. «Новая конкуренция»: институты промышленного развития. М. : ТЕИС, 2002.

Three Effects of Competition

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 49. pp. 10–27. DOI: 10.17223/19988648/49/2

Yury V. Taranukha, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).
E-mail: Yu.taranukha@mail.ru

Keywords: competition, competition efficiency, reproduction approach, Marxism

JEL Classification: B41, B51, L50

The article presents an analysis of competition effectiveness from the reproduction approach standpoint. Work of the competitive mechanism is presented as a set of subsystems reflecting the specifics of the implementation of competitive relations at different levels of the economy. The criterion of the macro-subsystem effectiveness is its ability to maintain a system of incen-

tives and sanctions that directs competitors towards productive activities. The effectiveness of the meso-subsystem is expressed in its ability to provide equally tense conditions for competitors. At the micro-level, the criterion of competition effectiveness is market diversity.

References

1. Chirikhin, S.N. (2013) About Some Aspects of an Assessment of Efficiency of a Competition Policy and Need of Its Transformation. *Sovremennaya konkurentsia – Modern Competition*. 5 (41). pp. 92–102. (In Russian).
2. Federal Antimonopoly Service. (2013) *Strategiya razvitiya konkurentsii i antimonopol'nogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii na period s 2013 po 2024 gg.* [The Strategy for the Development of Competition and Antitrust Regulation in the Russian Federation for the Period From 2013 to 2024]. Moscow: Federal Antimonopoly Service.. [Online] Available from: https://fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg_13-14.pdf. (Accessed: 12.04.2019).
3. Kurdin, A. (2012) Al'ternativnye pokazateli dlya otsenki sostoyaniya konkurentsii na tovarnykh rynkakh [Alternative Indicators for Assessing the State of Competition in Commodity Markets]. *Byulleten' konkurentnoy politiki*. 8. [Online] Available from: www.lccp.econ.msu.ru.
4. Nikolaev, D.V. et al. (2015) Analysis of Factors of Competitive Activity in the Russian Economy. *Voprosy ekonomiki i prava – Economic and law Issues*. 11. pp. 88–92. (In Russian).
5. McNulty, P.J. (1968) Economic Theory and the Meaning of Competition. *The Quarterly Journal of Economics*. 82(4). (Nov.).
6. Smith, A. (2007) *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [The Wealth of Nations. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
7. Schuller, A. & Krusselberg, H.-G. (eds) (eds) (2006) *Analiz ekonomicheskikh sistem: osnovnye ponyatiya teorii khozyaystvennogo poryadka i politicheskoy ekonomiki* [Analysis of Economic Systems: Basic Concepts of the Theory of Economic Order and Political Economy]. Translated from German. Moscow: Ekonomika.
8. Mill, J.S. (1980) *Osnovy politicheskoy ekonomii: v 3 t.* [Principles of Political Economy]. Translated from English. Vol. 1. Moscow: Progress.
9. Bal'sevich, A., Pivovarova, C. & Podkolzina, E. (2013) *Mezhregional'noe sravnenie effektivnosti gosudarstvennykh zakupok v Rossii* [Interregional Comparison of the Effectiveness of Public Procurement in Russia]. [Online] Available from: <https://iq.hse.ru/news/177668860.html>.
10. Schwartzman, D. (1973) Competition and Efficiency: Comment. *Journal of Political Economy*. 81 (3).
11. Clark, J.M. (1940) Toward a Concept of Workable Competition. *American Economic Review*. 30 (2).
12. Baumol, W.J., Panzar, J.C. & Willig, R.D. (1982) *Contestable Markets and the Theory of Industry Structure*. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich.
13. Cherkovets, V.N. (ed.) (1990) *Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoy mysli* [World History of Economic Thought]. Vol. 4. Moscow: Mysl'.
14. Hayek, F.A. (2006) *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki* [Law, Legislation and Liberty: A New Understanding of the Liberal Principles of Justice and Political Economy]. Translated from English. Moscow: IRISEN.
15. Nelson, R. & Winter, S. (2002) *Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy* [An Evolutionary Theory of Economic Change]. Translated from English. Moscow: Delo.
16. Marx, K. (1960) Kapital [Capital]. Vol. I. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Works]. Translated from German. 2nd ed. Vol. 23. Moscow: Gospolitizdat.

17. Taranukha, Yu.V. (2012) *Konkurentsiya: sistema i protsess* [Competition: System and Process]. Moscow: Delo i servis.
18. Engels, F. (1955) Nabroski k kritike politicheskoy ekonomii [Outlines of a Critique of Political Economy]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Works]. Translated from German. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat.
19. Baumol, W.J. (1990) Entrepreneurship: productive, unproductive and destructive. *Journal of Political Economy*. 98 (5)1. pp. 893–921.
20. Desai, S. & Acs, Z.J. (2007) *A theory of destructive entrepreneurship*. Jena Economic Research Paper. [Online] Available from: <http://www.jenecon.de>.
21. Marx, K. (1969) Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 [Economic Manuscripts, 1857–1859]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Works]. Translated from German. 2nd ed. Vol. 46. Moscow: Politizdat.
22. Robertson, T.S. & Gatin'on, G. (1990) Rasprostranenie tekhnologicheskikh novovvedeniy. Rynochnyy aspekt [Distribution of Technological Innovations. A Market Aspect]. In: Pinnings, J. & Buitandam, A (eds) *Novaya tekhnologiya i organizatsionnye struktury* [New Technology and Organizational Structures]. Translated from English by A.S. Korotaev, A.N. Avdulov. Moscow: Ekonomika.
23. March, J. (1981) Footnotes to Organizational Change. *Administrative Science Quarterly*. 4. Dec.
24. Tret'yak, O. & Rumyantseva, M. (2003) Network Forms of Inter-firm Cooperation: Approaches to Explanation of the Phenomena. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta – Russian Management Journal*. 1 (2). pp. 25–50. (In Russian).
25. Smirnova, M.M. (2006) Upravlenie vzaimootnosheniyami na promyshlennykh rynkakh kak istochnik konkurentnykh preimushchestv kompanii [Relationship Management in Industrial Markets as a Source of Competitive Advantages of a Company]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta – Russian Management Journal*. 4 (3).
26. Brandenburger, A.M. & Nalebuff, B.J. (1996) *Co-Opetition: A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation*. N.Y.: Doubleday.
27. Moore, J.F. (1996) *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. N.Y.: HarperBusiness.
28. Schaeck, K. & Cih'ak, M. (2012) Competition, Efficiency, and Stability in Banking. *Financial Management*. 43. pp. 215–241.
29. Panzar, J. & Rosse, J. (1987) Testing For “Monopoly” Equilibrium. *The Journal of Industrial Economics*. 35 (4).
30. Dickson, P.R. (1992) Toward a General Theory of Competitive Rationality. *The Journal of Marketing*. 56 (1).
31. Dickson, P.R. (1996) The Static and Dynamic Mechanisms of Competition: A Comment on Hunt and Morgan's Comparative Advantage Theory. *Journal of Marketing*. 60 (4).
32. Porter, M. (1993) *Mezhdunarodnaya konkurentsiya, konkurentnye preimushchestva stran* [The Competitive Advantage of Nations]. Translated from English. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
33. Best, M. (2002) “*Novaya konkurentsiya*”: instituty promyshlennogo razvitiya [The New Competition: Institutions of Industrial Restructuring]. Translated from English. Moscow: TEIS.